



*На правах рукописи*

Добрушина Нина Роландовна

**Семантика косвенного наклонения:  
корпусное исследование грамматической полисемии**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
доктора филологических наук

Москва 2016

Работа выполнена в Школе лингвистики Факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Официальные оппоненты

доктор филологических наук,  
главный научный сотрудник  
Сектора типологии  
Института языкознания РАН  
**Анна Андреевна Зализняк**

доктор филологических наук, профессор  
кафедры русского языка филологического  
факультета СПбГУ  
**Юрий Павлович Князев**

доктор филологических наук, профессор,  
руководитель Учебно-научного центра  
лингвистической типологии  
Института лингвистики РГГУ  
**Вера Исааковна Подлесская**

Ведущая организация

ФГОУ ВПО  
«Московский государственный университет  
имени М. В. Ломоносова»

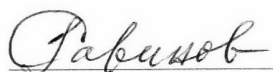
Защита состоится 17 ноября 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.008.01 при ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН» по адресу: 119019, Москва, Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.  
Полный текст диссертации размещен на сайте <http://www.ruslang.ru>

Автореферат разослан “ \_\_\_\_\_ ” \_\_\_\_\_ 2016 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

доктор филологических наук



Д.М. Савинов

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации изложены результаты анализа семантики русского сослагательного наклонения. Сослагательное наклонение (иногда называемое условным) выражается аналитически, с помощью частицы *бы* (*б*). Оно имеет широкий круг ирреальных значений и принадлежит к наклонениям, наиболее часто встречающимся в языках мира. В грамматиках разных языков такое наклонение может называться субжонктив (*subjunctive*), кондиционалис (*conditional*), конъюнктив (*conjunctive*), ирреалис (*irrealis*). Центральным употреблением сослагательного наклонения обычно считают выражение контрфактивности, то есть обозначение такой ситуации, которая не имела места в действительности, не имеет и не будет его иметь:

*(1) Без твоей помощи я бы отсюда не вылезла.*

Кроме того, сослагательное наклонение может выражать желание говорящего:

*(2) Вылезла бы ты отсюда.*

Помимо независимых клауз, сослагательное наклонение широко употребляется в различных придаточных предложениях, в частности в условных, дополнительных и относительных:

*(3) Если бы ты мне не помогла, я бы отсюда не вылезла.*

*(4) Боюсь, как бы я здесь не застряла.*

*(5) Не знаю никого, кто бы мне помог.*

Сослагательное наклонение обладает высокой степенью полисемичности. Открытым является вопрос о том, существует ли инвариантное значение сослагательного наклонения и насколько осмысленным является его поиск, каким образом соотносятся друг с другом разные его контексты и какими контекстными условиями определяется интерпретация формы в каждом конкретном случае.

В типологии последних десятилетий в работах Т. Гивона<sup>1</sup>, Дж. Эллиот<sup>2</sup>, Ф. Палмера<sup>3</sup>, в сборнике под редакцией Ю.А. Ландера и др.<sup>4</sup> предлагались перечни типичных контекстов, которые могут выражаться ирреальным наклонением (Givón 1994, Elliott 2000, Palmer 2001, Ландер, Плунгян, Урманчиева 2004: 17). Этот перечень весьма широк, но крайне редко он полностью покрывается конкретной формой конкретного языка. Набор контекстов, в которых может использоваться ирреальное наклонение, сильно различается по языкам. В некоторых ирреальное наклонение используется только в условных конструкциях, в других оно не встречается в условных конструкциях, зато широко употребляется в дополнительных придаточных. Возможно, следует считать, что в сфере ирреальности существует несколько наклонений. Однако на сегодня в типологии нет ясного представления о том, каковы типичные группы контекстов, выражаемых одной формой, какие контексты можно считать связанными и, шире, чем мотивируется употребление наклонения в том или ином контексте. Насущной типологической задачей является выделение в зоне ирреальности таких кластеров значений и контекстов, которые наиболее часто выражаются одной формой. Важной задачей описания отдельных языков – создание детального перечня контекстов ирреальных наклонений и объяснение механизмов выбора формы в каждом конкретном контексте.

**Цель** настоящего диссертационного исследования – выявить условия выбора формы русского сослагательного наклонения в большом круге контекстов. Большая работа в этом направлении была проделана в Русской грамматике<sup>5</sup> (1980), в трудах М.А. Шелякина<sup>6</sup> (1999), Р.Д. Брехта<sup>7</sup> (1985, 1977), J. Hacking<sup>8</sup> (1998), В. Hansen (2010)<sup>9</sup>, А. Timberlake<sup>10</sup> (2004), Р. Garde<sup>11</sup> (1963). Для достижения этой цели необходимо решить ряд **задач**.

- Предложить критерии для определения сослагательного наклонения в русском языке. Поскольку форма является аналитической и частица *бы* (*б*) имеет довольно широкую дистрибуцию, в русистике нет единого мнения о том, что считать сослагательным

---

<sup>1</sup> Givón, Talmy. (1994). Irrealis and the subjunctive. *Studies in language*, 18(2), 265-337.

<sup>2</sup> Elliott, Jennifer R. 2000. Realis and irrealis: Forms and concepts of the grammaticalisation of reality. *Linguistic typology*, vol.4-1. P. 55-90.

<sup>3</sup> Palmer, Frank R. 2001. *Mood and Modality*, 2nd ed. Cambridge University Press.

<sup>4</sup> Ландер, Ю. А., В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева. Исследования по теории грамматики, вып. 3: Ирреалис и ирреальность. М.: Гнозис (2004).

<sup>5</sup> Русская грамматика. 1980а. Под ред. Н.Ю.Шведовой. Т. I. М., Наука.

<sup>6</sup> Шелякин М.А. 1999. Об инвариантном значении и функциях сослагательного наклонения в русском языке. *Вопросы языкознания*, №4. 124-136.

<sup>7</sup> Брехт Ричард Д. 1985. О взаимосвязи между наклонением и временем: синтаксис частицы *бы* в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XV. Современная зарубежная русистика.

<sup>8</sup> Hacking, Jane F. "Grammaticalization Theory and the Particle *bi/by* in Bulgarian, Macedonian and Russian." *Canadian Slavonic Papers* 41.3-4 (1999): 415-430.

<sup>9</sup> Hansen, Björn. 2010. Mood in Russian. In: Rothstein, Björn & Rolf Thieroff. *Mood in the Languages of Europe* (pp. 325-341). John Benjamins Publishing Company.

<sup>10</sup> Timberlake, Alan. 2004. *A Reference Grammar of Russian*. Cambridge: CUP.

<sup>11</sup> Garde, Paul. 1963. *L'emploi du conditionnel et de la particule *by* en russe*. Aix-en-Provence: Ophrys.

наклонением: только сочетания с прошедшим временем (*уехал бы*) или с инфинитивом тоже (*уехать бы*). Кроме того, имеются достаточно регулярные сочетания с некоторыми предикативами (*можно бы*), с существительными и другими неглагольными единицами (*на море бы, домой бы*) и редкие сочетания с причастиями (*нашедший бы*), статус которых не определен.

- Выделить контексты для анализа, то есть наиболее типичные конструкции с сослагательным наклонением.

- Определить основные семантические типы употребления сослагательного наклонения в независимых предикациях.

- Сопоставить характерные контексты использования разных формальных типов сочетаний с частицей *бы* (*б*) – с прошедшим временем, инфинитивом, предикативам и другими единицами, выделив тем самым свойства центральных и периферийных форм сослагательного наклонения.

- Определить условия использования сослагательного наклонения в подчиненных предикациях, то есть выделить факторы, отличающие придаточные с сослагательным наклонением от сходных придаточных с индикативом.

- Сопоставить разные типы употребления сослагательного наклонения в придаточных предложениях, определив набор свойств, отличающих семантические употребления (мотивированные семантикой ситуации) от синтаксических (мотивированных внешними по отношению к придаточному факторами).

- Для решения всех названных задач разметить большое количество примеров из корпуса (в исследовании использовался НКРЯ) в соответствии с гипотезами о значимых для выбора формы факторах.

На защиту выносятся **следующие положения**.

1. Семантика сослагательного наклонения зависит от типа дискурса, в котором оно употребляется. С функциональной точки зрения употребления сослагательного наклонения можно разделить на три типа: повествовательные, диалогические реальные и диалогические желательные, различающиеся по своим свойствам.

2. Грамматические конструкции с частицей *бы* (*б*) можно разделить на центральные и периферийные. Сочетания прошедшего времени с частицей *бы* (*б*) составляют центр грамматической категории сослагательное наклонение: лишь они обладают полным набором употреблений (повествовательными, диалогическими реальными и диалогическими желательными) и могут употребляться во всех типах придаточных предложений, где встречается частица *бы* (*б*). Напротив, сочетания предикативов с частицей *бы* по ряду свойств обнаруживают периферийность: они ограничены лексически,

имеют только желательное значение, не сочетаются с контрфактивными условными придаточными и почти не употребляются в придаточных предложениях. Конструкции частицы *бы* (*б*) с существительными и другими неглагольными единицами являются результатом эллипсиса инфинитива и могут быть сведены к конструкциям с инфинитивом.

3. Конструкции частицы *бы* (*б*) без финитной формы глаголы, то есть с инфинитивом и предикативами, обладают рядом общих свойств, а именно тяготеют к использованию в прагматических желательных контекстах, причем специализация этих конструкций на желательности усиливалась на протяжении 19-20 веков.

4. Способность частицы *бы* (*б*) повторяться при однородных предикатах коррелирует с предикативностью формы, участвующей в образовании конструкции сослагательного наклонения: при сочинении конструкций с прошедшим временем частица повторяется, при сочинении инфинитивов и предикативов – не повторяется. Сопоставление с другими аналитическими формами русского глагола говорит о том, что частица *бы* (*б*) в конструкциях без финитной формы глаголы приобретает черты предикативного элемента.

5. Независимые употребления сослагательного наклонения и его использования в придаточных предложениях должны быть разграничены и описаны отдельно, поскольку показатель сослагательного наклонения в придаточных предложениях образует тесный комплекс с союзом, значение придаточного определяется особенностями главного предложения или типом отношений между главным и придаточным и не вычисляется из суммы значений сослагательного наклонения и союза.

6. Контексты сослагательного наклонения в придаточных предложениях могут быть разделены на употребления семантического типа и синтаксического. Первые мотивированы значением ситуации, вторые – внешними по отношению к клаузе факторами. В придаточных с сослагательным наклонением синтаксического типа не употребляются предикативы, а частица *бы* тяготеет к позиции после союза.

Особенностями **методологии** является широкое использование Национального корпуса русского языка и количественных данных, позволяющих сопоставить частотность различных контекстов. Данные о частотности служат доказательствами для предположений о том, какими факторами регулируется выбор сослагательного наклонения в том или ином контексте. Важной особенностью подхода является также обращение к данным других языков и к фактам, известным из типологии ирреальных наклонений.

Основным **материалом** исследования являются письменные тексты Национального корпуса русского языка, созданные начиная с 1970-го года. Кроме того, при

необходимости привлекаются тексты 19-го века, а также тексты корпуса устных текстов. Используются и примеры, сконструированные автором, в том числе в качестве отрицательного языкового материала.

**Новизна** исследования определяется тем, что выбранный для определения сослагательного наклонения формальный дистрибутивный критерий позволил включить в исследование не только центральные формы сослагательного наклонения (сочетания с прошедшим временем), но и периферийные (сочетания с инфинитивом, предикативами, причастиями, существительными и другими языковыми единицами).

Важным **новшеством** является также решение анализировать отдельно семантику сослагательного наклонения в независимых клаузах и условия его употребления в подчиненных предикациях, не пытаясь создавать единое семантическое описание для независимых и зависимых клауз. Это принципиальное решение позволило отделить значение собственно морфологической формы от значения подчиненной предикации, которое определяется внешними факторами, такими как особенности главной предикации и характера связи между главной и зависимой клаузами.

Кроме того, **новизну** придает основной метод исследования: обращение к обширному эмпирическому материалу через НКРЯ позволяет не только разграничить более и менее частотные контексты сослагательного наклонения, но и во многих случаях определить места лексикализации тех или иных явлений. Так, были выявлены глаголы, для которых характерны реальные прагматические контексты; предикативы, которые наиболее часто сочетаются с частицей *бы* (*б*) без связки; модальные предикаты, которые обладают свойством синонимии индикатива и сослагательного наклонения; предикаты, которые в большей (меньшей) степени склонны иметь дополнительные придаточные с сослагательным наклонением.

**Актуальность** исследования определяется тем, что последние монографические исследования русского сослагательного наклонения относятся к 60-70-м годам 20-го века (Garde 1963, Парменова 1975<sup>12</sup>) и лишены типологического измерения, которое позволило бы в дальнейшем использовать результаты описания русского языка для сопоставления с другими языками и построить типологическую модель семантики ирреальных наклонений.

**Теоретическое значение** исследования состоит в том, что оно создает основу для детального описания полисемичных наклонений ирреального типа в языках мира. Выделение типов контекстов, характерных для сослагательного наклонения,

---

<sup>12</sup> Парменова Т. В. Функционирование сослагательного наклонения в современном русском языке. *Ленинград* (1975).

осуществлено со значительно большей детальностью, чем это было сделано до сих пор в типологических работах по наклонению и модальности, что позволяет приблизиться к решению задачи типологического описания ирреальных наклонений. Описания условий употребления сослагательного наклонения в ряде придаточных предложений значимо для работ, посвященных этим придаточным как в русском языке, так и в других языках мира.

Результаты исследования имеют **практическое значение**. Выявленные контексты и факторы, определяющие использование сослагательного наклонения, могут быть использованы для составления типологической анкеты и при исследовании других языков. Обнаруженные условия использования сослагательного наклонения полезны для пособий по русскому языку как иностранному. Данные о лексикализованных употреблениях форм сослагательного наклонения могут быть использованы при составлении современных словарей.

Достоверность полученных результатов обеспечивается богатым эмпирическим материалом, который привлечен автором исследования. Данные о частотности служат доказательствами для предположений о том, какими факторами регулируется выбор сослагательного наклонения в том или ином контексте. Важной особенностью подхода является также обращение к данным других языков и к фактам, известным из типологии ирреальных наклонений. Высокая достоверность сформулированных в работе принципов употребления сослагательного наклонения проявляется в том, что условия, изначально сформулированные для одних конструкций, оказываются работающими для других.

Основные положения работы прошли **апробацию** на следующих международных научных мероприятиях: Международная конференция по компьютерной лингвистике «Диалог» (Россия, Бекасово, 2013, 2014, 2015), Diversity linguistics: retrospect and prospect (Германия, Лейпциг, 2015), 36-я ежегодная конференция лингвистического общества Германии (Германия, Марбург, 2014), Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы (Россия, Санкт-Петербург, 2014), Syntax of the World languages V (Хорватия, Дубровник, 2012), The thirteenth annual conference of the slavic cognitive linguistics association (США, Кембридж, 2014), Russian in Contrast (Норвегия, Осло, 2009), The Russian verb (Россия, Санкт-Петербург, 2010), лингвистический семинар университета Павии (Италия, Павия, 2016), лингвистический семинар Института славяноведения (Россия, Москва, 2013), лингвистический семинар университета Регенсбурга (Германия, Регенсбург, 2012), лингвистический семинар университета Хельсинки (Финляндия, Хельсинки, 2009), лингвистический семинар университета Тромсе (Норвегия, Тромсе, 2009), Конференция ассоциации лингвистов-типологов (США, Беркли, 2009),



Конференция по языкам Кавказа (Германия, Лейпциг, 2007), Конференция ассоциации лингвистов-типологов (Франция, Париж, 2007).

Логика решения исследовательских задач отражена в **структуре диссертации**. Диссертация состоит из введения, заключения и трех частей, которые, в свою очередь, разделены на главы (всего в монографии двенадцать глав). В первой части (главы 1 и 2) обсуждаются ключевые для исследования проблемы: формальное определение сослагательного наклонения, история формы, важные понятия семантики ирреальной зоны и функционирование полного / краткого вариантов частицы. Вторая часть (главы 3–5) посвящена употреблению сослагательного наклонения в независимых конструкциях, третья часть (главы 6–12) – употреблению наклонения в подчиненных конструкциях. В заключении подводятся итоги и обобщаются основные результаты.

## СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В о **Введении** обсуждаются типологические проблемы описания наклонений ирреального типа. Обосновывается актуальность темы диссертации, ее новизна и теоретическая и практическая значимость.

**Первая часть, «Введение в проблематику»**, состоит из двух глав. В **первой главе** обсуждается вопрос о том, какие именно из употреблений частицы *бы* (*б*) включать в состав сослагательного наклонения. Чаще всего частица *бы* (*б*) сочетается с формой **прошедшего времени** глагола (*вернулся бы*). В русистике существует традиция называть эту форму в составе сослагательного наклонения «формой на *-л*»<sup>13</sup>. Таким образом подчеркивается тот факт, что форма, являющаяся частью сослагательного наклонения, не имеет значения прошедшего времени. Однако считать случаем грамматической омонимии форму прошедшего времени и форму на *-л* нельзя. Форма в составе сослагательного наклонения не только восходит к форме прошедшего времени исторически, но и с типологической точки зрения входит в длинный ряд форм с ирреальным значением, которые имеют в своем составе морфему прошедшего времени. Косвенным подтверждением того, что частица *бы* (*б*) привязана не к «форме на *-л*», а именно к грамматической категории прошедшего времени, является следующий факт: в нечастых примерах сочетания частицы *бы* с причастиями встречаются почти исключительно причастия прошедшего времени: *мужчина, заменивший бы отца*. В настоящей работе было принято решение называть глагольную форму, входящую в состав сослагательного

---

<sup>13</sup> Русская грамматика. 1980а. Под ред. Н.Ю.Шведовой. Т. I. М., Наука.

наклонения, формой **прошедшего времени** (такое же решение принято в работах Р. Брехта<sup>14</sup> и И.А. Мельчука<sup>15</sup>).

Достаточно частотным является сочетание частицы *бы* (*б*) с **инфинитивом** (*вернуться бы*). Этот тип конструкций включается в состав сослагательного наклонения не всеми исследователями<sup>16</sup>.

Еще более трудным является вопрос о тех сочетаниях, где значимая единица представлена не глагольной формой, а **предикативом** (*можно бы*) или **существительным** и другими единицами (*воды бы, в Москву бы, послаще бы*). В "Русской грамматике" они не рассматриваются, а А.В. Исаченко указывает на значительное семантическое сходство таких конструкций с основными и говорит о трудности их классификации, не предлагая решений этой проблемы<sup>17</sup>.

В данном исследовании частица *бы* (*б*) рассматривается во всем многообразии ее употреблений. Исключены лишь такие сочетания с ней, которые являются уникальными как в отношении формы, так и в отношении семантики и должны считаться отдельными лексемами. Основным критерием для принятия такого решения является дистрибуция глагольных форм, которые могут находиться в сфере действия лексемы с *бы* (*б*): если лексема *бы* (*б*) может сочетаться с предикатом, который не является прошедшим временем, инфинитивом или предикативом, она не будет признана показателем сослагательного наклонения. Так, сочетания *как бы, будто бы, как будто бы, словно бы, точно бы, вроде бы, хотя бы* считаются не содержащими маркер наклонения, а сочетания *если бы, хоть бы, лишь бы, только бы, еще бы, почему бы, вот бы, добро бы, ладно бы* – содержащими.

Анализ **семантики** сослагательного наклонения сильно осложняется тем обстоятельством, что значительная часть его употреблений (около 70%) относится к подчиненным предикациям. Семантика предиката придаточного предложения не может описываться так же, как семантика предиката независимого предложения. Во многих случаях она является следствием различных внешних факторов, таких как характер отношений между главным и зависимым предложениями, значение матричного предиката, референтный статус существительного, к которому относится относительное

---

<sup>14</sup> Брехт Ричард Д. 1985. О взаимосвязи между наклонением и временем: синтаксис частицы *бы* в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XV. Современная зарубежная русистика.

<sup>15</sup> Мельчук И. А. 1997. Курс общей морфологии. Том II: Москва–Вена: Языки русской культуры, Венский славистический альманах, Издательская группа «Прогресс».

<sup>16</sup> Белошапкина В.А., ред. Современный русский язык. Москва, Высшая школа. 1989.

<sup>17</sup> Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. I-II. Издание второе. М.: Языки славянской культуры. 2003 (Репринт издания Братислава. 1965. 1-е изд. – 1954–1960).

придаточное, и так далее. Принцип различения между **независимыми** и **подчиненными** употреблениями сослагательного наклонения объявлен важным для исследования.

Общим семантическим компонентом почти для всех контекстов употребления сослагательного наклонения, как независимых, так и подчиненных, является ирреальность, то есть обозначение ситуаций, о которых говорящий не готов с уверенностью утверждать, что они имели место.

Для описания значений из сферы ирреальности удобно пользоваться моделью, которая располагает ирреальные значения на шкале от наиболее ирреальных к наиболее реальным<sup>181920</sup> (Comrie 1986, Плунгян 2011, Подлеская 1999). Центральным значением русского сослагательного наклонения является **контрфактивное**, то есть обозначение ситуаций, про которые у говорящего нет сомнений в том, что они не имели и не будут иметь места в действительности (они же контексты обратной полярности<sup>21</sup> (polarity reversal - Verstraete 2005) или негативной ирреальности<sup>22</sup> - Князев 2007: 114)). Такие случаи занимают крайнюю позицию на шкале (ир)реальности как заведомо ирреальные. На другом полюсе находятся заведомо **реальные** ситуации. Русское сослагательное наклонение используется для выражения реального значения в особых прагматических контекстах при выражении некатегоричности. Ситуации, занимающие промежуточное положение на этой шкале, обычно называют **гипотетическими**. Русское сослагательное наклонение выражает гипотетическое значение совместно со значением желания говорящего.

Что касается подчиненных предикаций, то они либо ничем не отличаются от главных, либо их (ир)реальный статус зависит от главного предложения или от типа семантической связи главного предложения с придаточным. В последнем случае говорить об (ир)реальном статусе подчиненной ситуации как таковой едва ли корректно. В большей части подчиненных предикаций имеет место так называемый эффект *снятой утвердительности* (термин из У. Вейнрейха<sup>23</sup> - Вейнрейх 1970) или *неверидикальности*

---

<sup>18</sup> Comrie, Bernhard. (1986). *Conditionals: A typology*. In : Traugott, E. C. (Ed.). *On conditionals*. Cambridge University Press.

<sup>19</sup>Plungian, V. 2005. Irrealis and modality in Russian and in typological perspective. In Bjorn Hansen & Peter Karlik (eds.). *Modality in Slavonic languages*. Verlag Otto Sagner. Munchen. P. 135-146.

<sup>20</sup> Подлеская В.И. 1999. Условные конструкции: стратегии кодирования и функциональная мотивация / Тестелец Я.Г., Рахилина Е.В. (ред.) Типология и теория языка: от описания к объяснению (К 60-летию А.Е.Кибрика). Москва: Языки русской культуры, С. 255-273

<sup>21</sup> Verstraete, Jean-Christophe. (2008). The status of purpose, reason, and intended endpoint in the typology of complex sentences: implications for layered models of clause structure. *Linguistics* 46.4: 757-788.

<sup>22</sup> Князев Ю.П. 2007. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. Языки славянских культур.

<sup>23</sup> Вейнрейх У. (1970). О семантической структуре языка. *Новое в лингвистике*, 5.

(non-veridicality)<sup>24</sup> - Giannakidou 2013; этот термин также иногда передается как *неверидиальность*<sup>25</sup> – Падучева 2014). Контексты снятой утвердительности (неверидиальности) часто оформляются сослагательным наклонением.

В конце введения перечислены контексты, в которых регулярно встречается русское сослагательное наклонение и которые будут описаны в работе.

**Во второй главе** рассматриваются **полный и сокращенный варианты частицы**: *пришла бы – пришла б*. Сокращенный вариант *б* имеет формальное ограничение на контекст употребления: *б* не может находиться после слова, оканчивающегося на согласную (\**был б*, \**увидеть б – была б, увидела б*). Формирование сокращенного варианта частицы *бы* связано с процессом утраты конечного гласного, который носил нерегулярный характер (охватывал лишь отдельные слова и формы) и был характерен как для окаяющих, так и для акаяющих говоров. Сокращенный вариант имеет также союз *чтобы (чтоб)*, между тем союзы *дабы* и *кабы* сокращенного варианта не имеют, что, по-видимому, связано с тем, что ударение в этих словах падало на последний слог.

Частица *б*, согласно корпусу со снятой омонимией, встречается в современной письменной речи в 29 раз реже, чем частица *бы*, а в составе союза (*чтоб / чтобы*) – в 8 раз. При этом в 18-19 веках частотность частицы *б* была значительно выше, чем сейчас: частица *б* употреблялась лишь в 7 раз реже, чем *бы*, а частотность сокращенного и полного вариантов союза вовсе почти одинаковая.

Принципиальных отличий в употреблении частицы *б* от *бы* не было обнаружено. Отличия между полным и сокращенным вариантом касаются частотности тех или иных типов употребления. Поэтому, хотя частотные различия между контекстами частиц весьма значимы, частица *б* должна считаться вариантом *бы*.

**Вторая часть** диссертационного исследования посвящена употреблению сослагательного наклонения в независимых предикациях. Она состоит из трех глав: в третьей главе обсуждаются конструкции с прошедшим временем и частицей *бы (б)*, в четвертой главе – конструкции без финитного глагола (с инфинитивом, предикативами, существительными и другими неглагольными единицами), в пятой главе – особенности функционирования сослагательного наклонения модальных предикатов.

**В третьей главе** рассматриваются центральные контексты сослагательного наклонения - **сочетания частицы с прошедшим временем в независимых**

---

<sup>24</sup> Giannakidou, Anastasia. 2013. (Non)veridicality, epistemic weakening, and event actualization: evaluative subjunctive in relative clauses. In: Taboada, Maite, and Rada Trnavac, eds. Nonveridicality and Evaluation: Theoretical, Computational and Corpus Approaches. Brill.

<sup>25</sup> Падучева Е.В. (2014). Модальность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи.

**предикациях.** Подсчет употребления частицы *бы* (*б*) в зависимых и независимых предикациях (во всех сочетаниях - с прошедшим временем, инфинитивом, предикативами и т.д.), показал, что около 40% ее контекстов приходится на главную предикацию. Исследование сослагательного наклонения в независимых конструкциях имеет особое значение, поскольку именно в них можно наблюдать семантику наклонения как такового, не осложненную значением главного предложения, подчинительных союзов и подчинительных отношений.

С точки зрения типа употребления независимые употребления распадаются на три типа – **повествовательные, диалогические реальные и диалогические желательные.** Содержательно эта классификация очень близка к той, которую предлагал А.В. Исаченко. Различие между «монологическим» употреблением сослагательного наклонения и употреблением в диалоге отмечено в «Коммуникативной грамматике русского языка»<sup>26</sup>.

**Повествовательные** употребления встречаются в любом текстовом режиме: как в нарративе, так и в диалоге. Повествовательное сослагательное наклонение обозначает контрфактивные пропозиции, то есть обозначают ситуацию, которая не имела места в действительности, не имеет и не будет иметь.

(2) *Они великие санитары, без них мы **погибли бы** в грязи.* [«Известия», 2002.10.02]

Этот тип употреблений сослагательного наклонения встречается как в главных предикациях, так и в подчиненных.

**Диалогические** употребления сослагательного наклонения ограничены так называемой канонической речевой ситуацией, то есть присутствием говорящего и слушающего в контексте сообщения. Такой дискурсивный режим называют речевым или диалогическим<sup>27</sup>. По значению диалогические контексты бывают двух типов. Они могут, как в примере (**Error! Reference source not found.**), вообще не обозначать ирреальность ситуации, а использоваться для того, чтобы модифицировать коммуникативную цель высказывания, а именно – смягчить категоричность. Такие употребления в работе названы **диалогическими реальными.** Кроме того, к прагматическим контекстам относятся все случаи выражения желания говорящего – **диалогические желательные** употребления.

---

<sup>26</sup> Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. 2004. Коммуникативная грамматика русского языка. Издательство: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

<sup>27</sup> Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.

Повествовательные употребления наклонения рассмотрены в разделе 3.2. В повествовательных контекстах сослагательное наклонение с формой прошедшего времени обозначает контрфактивную ситуацию, то есть такую, которая не имела места в действительности. Контексты часто содержат либо указания на условия, при которых эта ситуация могла бы иметь место, либо указания на препятствие, в силу которого эта ситуация не имеет места. Указание на препятствие аналогично выражению условия, поскольку подразумевается, что ситуация могла бы быть реализована, если бы это препятствие не существовало:

(3) *Без разрешения мамы я **бы не пришел**. = Если бы мама не разрешила, я **бы не пришел**.*

(4) *Я **бы пришел**, но мама не разрешает. = Если бы мама разрешила, я **бы пришел**.*

Диалогические реальные употребления рассмотрены в разделе 3.3. Функцией сослагательного наклонения в этих контекстах является выражение коммуникативного намерения говорящего в смягченном, некатегоричном виде:

(5) ***Я бы рекомендовал** начать лечение избыточного веса или ожирения с консультации у врача-диетолога. [«Наука и жизнь», 2007]*

В таких примерах форма сослагательного наклонения может быть заменена на индикатив без ущерба для смысла предложения, но с ущербом для его коммуникативной задачи: высказать мнение, не задев чувства собеседника. Эффект, который имеет место в этих высказываниях, отмечен в разных языках. Ирреальная грамматика маскирует истинную цель высказывания, обеспечивая стратегию косвенности.

Реальные диалогические контексты характерны для глаголов, обозначающих коммуникативные действия, в форме 1-го или 2-го лиц, причем глаголы со значением категорического побуждения или других коммуникативных действий, предполагающих решительное поведение, не употребляются в сослагательном наклонении с реальным значением.

На основе данных НКРЯ был составлен список глаголов и сочетаний, которые могут иметь реальное прагматическое сослагательное наклонение (возможно неполный):

*добавить, воздержаться, возразить, выделить, назвать, напомнить, объяснить, оспорить, ответить, попросить, посоветовать, предложить, предпочесть,*

*приветствовать, привести (отклики), прокомментировать, просить, рекомендовать, сказать, советовать, согласиться, считать, сформулировать, упомянуть, хотеть.*

В контексте 2-го лица прагматическое сослагательное наклонение используется в вопросах. В этих конструкциях встречаются те же глаголы, что и в контекстах 1-го лица, – имеющие значение различных коммуникативных действий: *назвать, отметить, прокомментировать, сказать, согласиться.*

(6) — *Какие события в жизни компании в этом году вы **бы назвали** наиболее значимыми?*  
[«Континент Сибирь» (Новосибирск), 2004.12.17]

Конструкции с прагматическим реальным наклонением часто встречаются с глаголами *хотеть* и *хотеться* в сослагательном наклонении, которые вносят дополнительный оттенок смягчения категоричности, то есть действуют так же, как частица сослагательного наклонения, лишь усиливая эффект смягчения: *я хотел бы посоветовать... ~ я бы посоветовал... ~ я советую.*

(7) *Интервью в целом показалось мне интересным, но сейчас я **хотел бы остановиться** на одном высказывании профессора.* [Павел Ильин. Из редакционной почты (2003) // «Вестник США», 2003.06.25]

Есть и такие предикаты, которые не могут быть употреблены в реальных прагматических контекстах без глаголов *хотеть* и *хотеться*. Этим свойством обладают те глаголы и глагольные сочетания, которые обозначают процесс получения информации, а не сообщения ее: сочетания *хотел бы знать / узнать / спросить / выяснить / задать вопрос, хотел бы получить комментарии / ответ / объяснение* и т.д.:

(8) — *Здравствуйте, Валерий, я **хотела бы узнать** [\*я бы узнала], удобно ли вам будет сегодня вернуть нам машину?* [«Автопилот», 2002.08.15]

В разделе 3.4 рассмотрены **прагматические желательные** контексты. Сослагательное наклонение, как правило, выражает желание говорящего, то есть оптативное значение, но не желание участника ситуации, то есть дезидеративное значение:

(9) *Пришел бы Миша поскорее* = 'Говорящий хочет, чтобы Миша пришел поскорее' ≠ 'Миша хочет прийти поскорее'

Показано, что выделение самостоятельного желательного наклонения в русском языке неправомерно. В русском языке нет особой морфологической или аналитической формы, которая была бы специализирована на этом значении. Сочетания прошедшего времени с частицей *бы* выражают широкий круг значений, желательное - одно из них, и далеко не самое частотное, особенно если исключить из рассмотрения разнообразные сочетания с частицами или другими словами, которые и создают оттенок желательности: *вот (бы)*, *еще (бы)*, *лишь (бы)*, *если (бы)*, *только (бы)*, *лучше (бы)*, *хорошо (бы)*. Примеры, где прошедшее время с *бы* выражает желание без дополнительных лексических средств, весьма редки:

(10) *До появления Тони я начинала каждое утро с мысли: не услали бы Антона, который, может быть, уже больше не нужен начальнику Дальстроя.* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

Само по себе сочетание частицы *бы* и прошедшего времени желательного значения не имеет. При отсутствии частиц, наречий и других лексических компонентов, ответственных за желательное значение, желание возникает как импликатура контекста в том случае, если

- (а) глагол занимает начальную позицию (инверсия),
- (б) ситуация имеет референцию не к прошлому,
- (в) в контексте нет ясно выраженных указаний на наличие условия.

Наиболее значимым является фактор отсутствия условия. Этот факт может объясняться тем, что желательные контексты сами происходят из условия. Поэтому в желательных конструкциях недопустимы элементы, указывающие на условие: они аннулируют условную интерпретацию предложения, превращая его в следствие. В качестве аргумента рассматриваются данные тех языков, в которых в условии и следствии используются разные грамматические формы. Показано, что в ряде языков в предложении со значением желания используется именно та форма, которая оформляет протазис. Этот факт является аргументом в пользу происхождения желательных конструкций из условных.

Особо рассмотрены эллиптические конструкции с союзом *если* и сослагательным наклонением. В русском языке они не являются жестко специализированными на выражении желания, хотя оно наиболее частотно.



В самой значительной по размеру **четвертой главе** рассматриваются конструкции, которые можно считать периферийными для сослагательного наклонения: сочетания без финитного глагола, то есть с инфинитивом, предикативами и существительными и другими неглагольными единицами. Многие из этих сочетаний рассматривались в лингвистической литературе, но никогда не делалось попытки описать их вместе, как единую конструкцию, обладающую собственной формой и общим смыслом. В главе показано, что все они к концу 20-го века приобрели общий компонент значения – желательность или необходимость.

Раздел 4.1. посвящен **конструкциям с инфинитивом**. А.В. Исаченко указывает на близость значений инфинитива и прошедшего времени с *бы* и говорит, что «возникает вопрос, не является ли и сочетание *отдохнуть бы* вариантом «аналитической формы» сослагательного (или «желательного») наклонения», однако ответа на этот вопрос не предлагает<sup>28</sup>. С.С. Сай показывает, что инфинитив с частицей *бы* ведет себя полностью аналогично сочетанию прошедшего времени с *бы* тогда, когда употребляется в подчиненных предикациях, между тем как в независимых предикациях его поведение отличается от аналогичных употреблений прошедшего времени<sup>29</sup>.

Частица *бы* с инфинитивом встречается значительно реже, чем с формами прошедшего времени, при этом инфинитив гораздо чаще, чем прошедшее время, употребляется в независимой предикации: около 80% от всех примеров с инфинитивом и частицей *бы* в контактной позиции относится к главному предложению, что существенно выше, чем аналогичный показатель для конструкций с прошедшим временем.

С точки зрения семантики отчетливо выделяются два типа независимого инфинитива с частицей *бы* (*б*): наиболее частотный инфинитив с дополнительным модальным значением желания или необходимости (**оценочный**) (пример 11) и значительно более редкий **контрфактивный безоценочный** инфинитив (пример 12) (см. о семантике этих инфинитивов работы<sup>30313233</sup>).

---

<sup>28</sup> Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. I-II. Издание второе. М.: Языки славянской культуры. 2003 (Репринт издания Братислава. 1965. 1-е изд. – 1954–1960).

<sup>29</sup> С.С. Сай. Нефинитные формы сослагательного наклонения в русском языке // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XI. Ч. 1. Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / Ред. М. Д. Воейкова, Е. Г. Сосновцева. 2015. 341-367.

<sup>30</sup> Maurice, Florence. 1996. Der modale Infinitiv in der modernen russischen Standardsprache. Otto Sagner.

<sup>31</sup> Fortuin, Egbert. 2000. Polysemy or monosemy: Interpretation of the imperative and dative-infinitive construction in Russian. Doctoral Dissertation, Institute for Logic, Language and Computation, Amsterdam University. Amsterdam: ILLC Dissertation Series.

<sup>32</sup> Князев М. Ю. (2014) О взаимодействии порядка слов и семантики в инфинитивной конструкции с частицей *бы* // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы. СПб., Наука.

<sup>33</sup> Добрушина Н. Р. 2012а. Инфинитивные конструкции с частицей *бы*. *Русский язык в научном освещении*, № 2(24). С. 42–64.

(11) *Эту музыку **исполнить бы** в другом месте!* [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)]

(12) *Еще миг, и **лежать бы** ей на земле, но Нина успела прижать ее локотками.* [Руслан Киреев. Год лебедей // Руслан Киреев. Год лебедей. Библиотека «Огонек», 1989]

Показано, что интерпретация инфинитивных конструкций как оценочных или контрфактивных безоценочных зависит от контекста: в конструкциях с контрфактивным безоценочным инфинитивом обычно присутствует такой элемент, который имеет значение нереализованного условия:

(13) *Немудрено — он умер около ста лет назад, **иначе** не миновать бы ему знакомства с тобой...* [Георгий Жженов. Прожитое (2002)]

Особый раздел посвящен употреблению инфинитива в протазисе условных конструкций:

(14) ***Перекрасить бы** его из красного в какой-нибудь подходящий цвет — любой сталкер за такой костюм пятьсот монет отвалит, глазом не моргнет.* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Пикник на обочине (1971)]

Выделен ряд особенностей условных конструкций протазиса с инфинитивом и частицей *бы*.

Сопоставление семантики независимого инфинитива с частицей *бы* с семантикой прошедшего времени показывает следующие сходства и различия. Из трех типов употреблений, выделенных для конструкций с прошедшим временем, - повествовательные (со значением контрфактивной ситуации), диалогические реальные и диалогические желательные, - у инфинитива полностью отсутствуют диалогические реальные контексты. Инфинитив с частицей *бы* не может употребляться для выражения некатегоричного коммуникативного намерения:

(15) *Я **бы** **попросил** вас отойти*

*\*Мне **бы** **попросить** вас отойти*

Два других типа употребления прошедшего времени с частицей *бы*, повествовательное (контрфактивное) и диалогическое желательное, характерны и для инфинитива, но частотное соотношение между значениями сильно различается: желательное употребление встречается у инфинитива намного чаще, чем контрфактивное, между тем как для прошедшего времени желательные контексты редки, а контрфактивные частотны. Далее показано, что в этом отношении инфинитивные конструкции вписываются в общую тенденцию, которая состоит в том, что отсутствие финитной формы глагола коррелирует с желательным значением.

В разделе 4.2 рассмотрены сочетания частицы сослагательного наклонения **с предикативами**: *Можно бы и вина*. В работе предикативы понимаются расширительно – включая не только наречия, но и прилагательные, и компаративы, если основной их функцией является использование в позиции сказуемого.

Анализ корпусных данных показывает, что все предикативы, которые активно используются в бессвязочной конструкции, содержат положительную оценку, обозначая желание или необходимость. Так, предикативы *можно, хорошо, лучше* используются без связки, а предикативы *нельзя, плохо, хуже* – только со связкой. В то же время свойство предикатива употребляться с частицей *бы* (*б*) без связки не выводится исключительно из его семантики. Существуют предикативы, содержащие положительную оценку ситуации, но не используемые в бессвязочной конструкции, ср. *нужно бы* – *\*необходимо бы*. Таким образом, способность сочетаться с частицей *бы* (*б*) без связки является словарной.

Раздел 4.3 посвящен **конструкциям с существительными**, а также с другими классами слов: местоимениями, числительными, наречиями. Этот тип употребления частицы интересен тем, что в составе группы с частицей отсутствует не только глагол, но и какой-либо другой предикативный элемент:

(16) *Ему бы воды*

(17) *Ему бы к тебе*

(18) *Ему бы домой*

(19) *Сюда бы двоих*

Все такие конструкции имеют значение желания или необходимости. В них, как правило, можно довольно уверенно восстановить предикат:

(20) *Петьку бы [поставить] на моё место! — сердито подумал я.* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Конструкции с существительными и частицей *бы* являются результатом эллипсиса инфинитива. Об этом говорят два факта. Во-первых, инфинитив легко восстанавливается во всех примерах, а дативный субъект препятствует восстановлению какой-либо другой формы:

(21) ***Ваши бы проблемы*** [иметь] мамам детей, которые в 3 года только начинают говорить. [коллективный. Речь (2012)]

Во-вторых, существительное в этих конструкциях не может стоять в именительном падеже. Как и инфинитивные, конструкции с существительным являются безличными.

(22) ***Такую бы квартиру дать*** многодетной семье!

*Такую бы квартиру многодетной семье!*

*\*Такая бы квартира многодетной семье!*

Таким образом, конструкции с частицей *бы* без финитного глагола могут быть сведены к двум типам: сочетания с инфинитивом и сочетания с предикативами.

В работе показано, что сужение значения этих конструкций до выражения необходимости /желания происходило еще в 19 веке.

Все безглагольные конструкции с частицей *бы* (*б*) представляют собой явление диалогического текстового режима. Безглагольные конструкции характерны для прямой речи и тех типов текста, которые пересказывают прямую речь или используют ее приемы. Эти конструкции практически не встречаются в официально-деловых и научных текстах. С диалогичностью бессвязочных конструкций связано то, что для безглагольных конструкций нехарактерно употребление в подчиненных предикациях.

Конструкции с инфинитивами и с предикативами обладают некоторыми существенными различиями.

Конструкции с предикативами без финитного глагола являются периферийны в том смысле, что они ограничены лексически, инфинитивные конструкции продуктивны. Все конструкции с бессвязочным предикативом имеют параллельную конструкцию со связкой, но не наоборот. Для инфинитивов ситуация обратная - нормальным случаем является невозможность связки: ***Убежать бы отсюда*** - ***\*Убежать было бы отсюда***.

Один из формальных тестов на выделение частицы *бы* как элемента сослагательного наклонения, которые используются в этой работе, - возможность повторения частицы при

сочиненном сказуемом. Для прошедшего времени такая способность характерна: как в независимых конструкциях с однородными членами, так и при подчинительных союзах частица может повторяться:

(23) *Тряслись бы мы в набитом автобусе и проклинали бы судьбу, но подвернулась машина.*

*Ты был бы доволен, если бы мы тряслись в набитом автобусе и проклинали бы судьбу.*

*Ты хочешь, чтобы мы тряслись в автобусе и проклинали бы судьбу?*

Для инфинитива этот тест дает другой результат. В независимых контекстах инфинитива повтор возможен, но крайне нехарактерен: как правило, при втором инфинитиве частица опускается. Во многих придаточных предложениях повтор частицы при инфинитиве совершенно невозможен.

(24)?*Трястись бы нам в набитом автобусе и проклинать бы судьбу, но подвернулась машина.*

*?Вот найти бы его и поговорить бы с ним.*

*\*Если бы найти его и поговорить бы с ним, тогда бы, может, что-нибудь и вышло.*

*\*Я приехал, чтобы найти его и поговорить бы с ним.*

Чтобы объяснить разницу в поведении конструкций с сочиненным прошедшим временем и с инфинитивами, предложено сопоставить частицу *бы* с другими похожими грамматическими элементами в сочинительных конструкциях. Вспомогательные глаголы не имеют обыкновения повторяться, обычно они опускаются перед вторым инфинитивом:

(25) *Он успокоится, если я не буду делать глупостей и тратить время впустую.*

С другой стороны, полуграмматические частицы обычно повторяются в сочиненных конструкциях:

(26) *Он не пьет и не ест*

*\*Он не пьет и ест*

(27) *Поймет ли он меня и оценит ли?*

*\*Поймет ли он меня и оценит?*

В конструкциях с прошедшим временем элемент *бы* ведет себя двойственно: может опускаться, как вспомогательный глагол, и может сохраняться, как частица. В конструкциях с инфинитивами частица *бы* теряет способность опускаться, то есть приобретает свойства вспомогательного глагола. Это различие можно объяснить тем, что в сочетаниях с инфинитивами и предикативами отсутствует финитный глагол. Частица *бы* при инфинитиве не повторяется потому, что в этой конструкции она имеет другой статус, чем в конструкции с прошедшим временем, – частица *бы* является здесь носителем предикативности.

В работе принято следующее решение относительно статуса конструкций с частицей *бы* без финитного глагола. Конструкции с инфинитивом и частицей *бы* обладают собственным значением, формой и являются продуктивными, поэтому могут считаться формой сослагательного наклонения. Предикативы с частицей *бы* тоже имеют собственное значение и форму, но не обладают продуктивностью, поэтому грамматической формой эта конструкция считаться не может.

**Пятая глава** представляет собой экскурс в исследование **сочетаний частицы *бы* (*б*) с модальными предикатами**. Некоторые предикаты с модальным значением обнаруживают нестандартное поведение в отношении частицы сослагательного наклонения. В частности, форма сослагательного модального предиката может быть заменена на форму индикатива без всякого изменения в значении:

(28) *Он мог бы вернуться, но не захотел* = *Он мог вернуться, но не захотел*

Модальные предикаты могут не иметь частицы сослагательного наклонения в таких контекстах, где другие глаголы должны его иметь:

(29) *Если бы он захотел, он мог бы / мог вернуться*

(30) *Если бы он захотел, он постарался бы /\*постарался вернуться.*

Эти модальные предикаты, таким образом, в ряде контекстов обнаруживают синонимию сослагательного наклонения и индикатива. Свойством частичной синонимии сослагательного наклонения и индикатива обладают следующие модальные слова: *мочь, можно, должен, надо, иметь шанс, быть о шансе, иметь вероятность, быть вероятности, быть вероятным*. Кроме того, эти свойством обладают некоторые дискурсивные слова, такие как *может* и *может быть*.

В главе обсуждены нетривиальные семантические эффекты, которые обнаруживаются при взаимодействии ряда модальных предикатов с граммемой сослагательного наклонения в независимых предикациях (раздел 5.1), в подчиненных предикациях (раздел 5.2), в рядах однородных членов (раздел 5.3).

Важным доказательством того, что модальные предикаты *мочь* и *должен* отчасти синонимичны сослагательному наклонению, является распространенный тип условных конструкций, в котором протазис маркирован сослагательным наклонением, а в аподозисе находится модальный предикат в индикативе:

(31) *Если бы в мои планы входило украсть что-нибудь, я мог вынести даже прилавок.*  
[Андрей Геласимов. Год обмана (2003)]

Этот факт особенно важен потому, что в целом для русских УК с сослагательным наклонением характерно маркирование наклонением обеих частей.

Поскольку контекст контрфактивных придаточных предложений с *если бы* задается однозначно, можно увидеть, какие именно модальные слова позволяют употреблять индикатив в главном предложении, если в придаточном сослагательное наклонение, а какие такого эффекта не имеют или имеют в меньшей степени. Выясняется, что чаще всего допускает индикатив предикат *быть должным* – в 41% случаев он стоит в индикативе. Высока тенденция к индикативному аподозису и в конструкциях со словом *надо*. Несколько реже используется индикатив при словах *мочь*, *может быть*, *можно*, *вряд ли*.

Сделан вывод о том, что модальные слова со значением высокой вероятности и необходимости (*должный*, *надо*) ближе по значению к сослагательному наклонению, чем модальные слова со значением невысокой вероятности и возможности (*мочь*, *можно*, *вряд ли*).

Использование сослагательного наклонения в подчиненных конструкциях регулируется несколько иными правилами, чем в независимых предикациях. Так, когда модальный предикат употребляется в протазисе условной конструкции, где аподозис выражен сослагательным наклонением, то описанное выше явление не наблюдается – сослагательное наклонение не может быть заменено индикативом:

(32) *Если бы он должен был* [\*если он должен был] *лететь в Штаты по каким-то карьерным соображениям, он бы полетел, даже если бы в ближайшее время планировался всемирный потоп.* [Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)]

Невозможность замены сослагательного наклонения на индикатив в протазисе объясняется тем, что в протазисе модальные предикаты могут иметь только деонтическое значение, а не эпистемическое: в протазисе вероятность ситуации не обсуждается, она постулируется.

Наконец, рассмотрены употребления сослагательного наклонения с модальными предикатами в относительных придаточных. Показано, что в относительных предложениях определенного типа синонимичны сослагательному наклонению:

(33) *Нет и программного обеспечения, которое может быстро обрабатывать этот поток информации.* [«Знание -- сила», 2003]

*Нет программного обеспечения, которое быстро обрабатывало бы этот поток информации.*

В конструкциях с однородными членами модальный предикат в индикативе может сочиняться с сослагательным наклонением. Между тем, как правило, в ряду однородных членов глаголы принадлежат к одному наклонению – индикативу, императиву или сослагательному:

(34) *Она, кстати, неплохо зарабатывала и могла бы купить квартиру гораздо лучше этой, но сознательно выбрала скромный вариант.* [Алексей Слаповский. Любовь по-нашему // «Знамя», 2003]

Итак, в некоторых конструкциях с модальными словами нейтрализуется значение сослагательного наклонения: оно оказывается синонимично индикативу и может быть заменено на него. Эта особенность модальных предикатов связана с их значением, которое подразумевает, что ситуация не является вполне реализованной. В терминологии Тальми Гивона, эти предикаты обладают встроенной ирреальностью (inherent irreality<sup>34</sup> – Givón 1984: 306). Предварительное исследование показало, что синонимия сослагательного наклонения с индикативом ограничена эпистемическими контекстами.

**Третья часть** посвящена использованию сослагательного наклонения в **подчиненных конструкциях**. В главе шестой сделан обзор коннекторов (союзов и союзных сочетаний), которые имеют в своем составе частицу *бы* (*б*), глава седьмая посвящена условным конструкциям, восьмая – универсальным условно-уступительным придаточным, девятая – относительным придаточным, десятая – придаточным с союзом

---

<sup>34</sup> Givón, Talmy. (1984). Syntax Vol. I. The Hague: John Benjamins Publishing Company.



*чтобы*, одиннадцатая – придаточным предложениям с союзом *как*. В двенадцатой главе предлагается разграничить семантическое и синтаксическое употребления сослагательного наклонения в придаточных предложениях.

**Глава шестая** является своего рода введением в обсуждение того, как сослагательное наклонение функционирует в придаточных предложениях. В главе сделан обзор **коннекторов, которые имеют элемент *бы***, и предложены критерии, позволяющие выделить среди них те, которые содержат показатель сослагательного наклонения.

В грамматических описаниях русского языка в списках союзов указываются *чтобы*, *как бы*, *будто бы*, *если бы*, *когда бы*, *лишь бы* и другие<sup>3536</sup>. В тех же описаниях эти лексические единицы рассматриваются как сочетание союза и частицы *бы* (*б*), выражающей сослагательное наклонение, например: «...Союзы, включающие в свой состав частицу *бы* (*если бы*, прост. *кабы*, *добро бы*, устар. *диви бы*, *как если бы*, *чтобы*, устар. *дабы*), оказываются неотъемлемыми компонентами сложного комплекса „союз — глагольная форма на -л“, оформляющего синтаксические ирреальные наклонения».

В главе обсуждены следующие вопросы.

- Какие критерии могут быть применены для того, чтобы квалифицировать частицу *бы* в составе различных союзов (точнее было бы называть их союзными сочетаниями) как показатель сослагательного наклонения?
- В случае, если эти критерии позволяют принять решение о том, что частица является показателем сослагательного наклонения, можно ли считать союзное сочетание (*чтобы*, *как бы* и др.) полностью аналогичным двум отдельным словам (*что* и *бы*, *как* и *бы*)?

С этих точек зрения были рассмотрены следующие единицы:

*Чтобы*, *дабы*, *если бы*, *когда бы*, *кабы*, *как бы*, *будто бы*, *как будто бы*, *словно бы*, *как если бы*, *добро бы*, *ладно бы*, *лишь бы*, *только бы*, *хотя бы*, *хоть бы*, *пушкой бы*

По критерию дистрибуции форм из всех единиц, которые были перечислены выше, лишь три союза не содержат частицу сослагательного наклонения, поскольку могут сочетаться с настоящим временем: это сравнительные союзы *будто бы*, *как будто бы* и *словно бы*.

(35) *Трудно поверить, будто бы они друг друга не знают.*

(36) *Она смотрит так, как будто бы ненавидит меня.*

(37) *Он улыбается, словно бы хочет что-то сказать.*

<sup>35</sup> Русская грамматика. 1980б. Под ред. Н.Ю.Шведовой. Издательство «Наука». Т. II.

<sup>36</sup> Апресян В.Ю., Пекелис О.Е. Подчинительные союзы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2012.

Кроме того, в редких случаях позволяет использование настоящего или будущего времени союз *как если бы*.

По критерию возможности повторения частицы *бы*, форма прошедшего времени в сфере действия союзов *будто бы*, *как будто бы* и *словно бы* не является частью сослагательного наклонения, так как частица *бы* не может быть повторена:

(38) *В нашей комнате зверски пахло хлорофосом, как будто бы его щедрой рукой прыскали повсюду и потом **распахнули [\*бы]** настежь все окна.* [Людмила Петрушевская. Тайна дома (1995)]

Таким образом, результаты теста на возможность повторения частицы при однородных сказуемых показывают такой же результат, что и тест на дистрибуцию форм при союзе: сравнительные союзы *будто бы*, *как будто* и *словно бы* не содержат показателя сослагательного наклонения. Что касается остальных рассмотренных союзов, то на основании предложенных критериев глагольная форма, которая находится в их сфере действия, должна вместе с частицей *бы* считаться формой сослагательного наклонения, а сам союз в строгом смысле является сочетанием союза и грамматической частицы *бы*.

Проверены еще два свойства союзных сочетаний с частицей *бы* (*б*): возможность опустить частицу так, чтобы значение придаточного изменилось только за счет изменения наклонения, и способность частицы находиться дистантно по отношению к союзу без изменения значения конструкции.

С точки зрения возможности опустить частицу *бы* (*б*) союзы различаются. К союзным сочетаниям, которые позволяют опущение, то есть имеют соответствие в индикативе, относятся следующие: *словно бы*, *будто бы*, *как будто бы*, *если бы*, *как если бы*, *добро бы*, *ладно бы*, *пускай бы*, *хоть бы*, *хотя бы*, а также союз *чтобы* в некоторых своих употреблениях. Не удалось найти индикативные пары к конструкциям с оптативно-уступительными союзами *только бы* и *лишь бы*.

Вопрос о возможности дистантного расположения частицы *бы* по отношению к союзу в ряде случаев не может быть решен однозначно: если примеры с дистантным расположением частицы существуют, не всегда ясно, можно ли их считать полностью аналогичными примерам с контактным расположением. В главе были рассмотрены лишь наиболее очевидные случаи.

Союзы *если бы*, *как если бы*, *добро бы*, *ладно бы*, *пускай бы* допускают дистантное

употребление.

Что касается союза *чтобы*, то возможность дистантного расположения частицы *бы* сильно различается для разных типов союза. Есть контексты, где союз *чтобы* и сочетание *что + бы* синонимичны. Все эти случаи относятся к типу эпистемических придаточных предложений, но обратное неверно — не все эпистемические придаточные допускают дистанцию:

(39) а) *Не думаю, **чтобы** твоя мама **была** в восторге от столь раннего брака.*

(40) б) *Не думаю, **что** твоя мама **была бы** в восторге от столь раннего брака.*

Для союза *чтобы* целевого типа дистантных употреблений не обнаруживается, даже если рассматривать те придаточные, для которых характерна конкуренция между сослагательным наклонением и индикативом:

В главе показано, что союзы с частицей *бы* (*б*) неоднородны с точки зрения того, можно ли считать их сочетанием союза и частицы сослагательного наклонения, и с точки зрения того, насколько расчленимым является это сочетание. Выяснилось, что критерий опущения частицы не коррелирует с тем, является ли частица показателем сослагательного наклонения: сравнительные союзы *будто бы*, *как будто бы* и *словно бы* могут употребляться без частицы, но носителями сослагательного наклонения признаны не могут быть.

**Условные конструкции**, рассмотренные в **седьмой главе**, являются одним из самых частых случаев употребления русского сослагательного наклонения. С типологической точки зрения условная клауза представляет собой тот тип контекста, где употребление ирреального наклонения наиболее вероятно. В главе коротко рассмотрены как условные конструкции с союзом *если*, так и бессоюзные условные конструкции с сослагательным наклонением. Более детально обсуждены следующие особенности условных конструкций: семантика, наличие / отсутствие союза, порядок следования частей и способ выражения предиката каждой из частей. Особое внимание уделено условным конструкциям с асимметричным маркированием частей предложения: с сослагательным наклонением лишь в одной из частей.

Показано, что сослагательное наклонение употребляется почти исключительно в контрфактивных условных конструкциях, то есть для обозначения ситуаций, которые не имели места в прошлом и не имеют места в настоящем. Поскольку фантастические ситуации будущего говорящий воспринимает как такие, которые заведомо противоречат

действительности, то они тоже могут обозначаться сослагательным наклонением, хотя про ситуации будущего невозможно иметь уверенность, что они не осуществляются.

Значение условия обычно выражается союзом. При отсутствии союза становятся обязательными такие формальные средства, как порядок частей (условие строго вначале) и порядок слов в той клаузе, которая выражает условие (предикат обычно на первом месте). Это говорит о том, что сослагательное наклонение само по себе не несет значения условия. В то же время конструкции с частицей *бы* могут выражать условие при отсутствии союза, а аналогичные конструкции с индикативом такой способностью не обладают. Тем самым, условие может быть выражено начальной позицией клаузы лишь в сочетании с такой формой сказуемого, которая содержит ирреальный компонент значения. Это компонент есть у сослагательного наклонения, а также у инфинитива: было показано, что инфинитив способен выражать условие без частицы *бы* (при наличии частицы в главной клаузе).

Обзор примеров условных конструкций, хотя бы одна из частей которых содержит частицу *бы* (*б*), показал, что прошедшее время и инфинитив употребляются в любых типах условных конструкций, в то время как сочетания предикативов и существительных с частицей *бы* (*б*) имеют значительные ограничения. В частности, предикатив изредка встречается в протазисе условной конструкции, но лишь в том случае, если есть условный союз, и совсем не встречается в аподозисе условной конструкции, если в протазисе употреблено сослагательное наклонение.

**Условно-уступительные конструкции** с сослагательным наклонением, рассмотренные в **восьмой главе**, не были предметом внимания лингвистов. Между тем сослагательное наклонение регулярно встречается в условно-уступительных придаточных, которые вводятся сочетанием одного из местоименных слов *кто / что / когда / где / куда / откуда / какой / как / сколько / чей* и частицы *ни*:

(41) *О чем бы Маша ни говорила, ей не верили.*

Эти придаточные относятся к типу универсальных условно-уступительных предложений, по классификации М. Хаспельмата и Э. Кенига<sup>37</sup>, они же обобщенно-уступительные<sup>38</sup>, генерализованные<sup>39</sup>.

---

<sup>37</sup> Haspelmath, M., & König, E. (1998). *Concessive conditionals in the languages of Europe* (pp. 563-640). In J. vd Auwera (Ed.), *Adverbial constructions in the languages of Europe* (pp. 563-640). Berlin: de Gruyter. Gruyter.

<sup>38</sup> Русская грамматика. 1980б. Под ред. Н.Ю.Шведовой. Издательство «Наука». Т. II.

<sup>39</sup> Храковский, В. С. (2004). *Типология уступительных конструкций*. Наука.

В главе показано, что в русском языке сослагательное наклонение в этих придаточных используется вследствие их хабитуального значения. Об этом говорят следующие факты. Во-первых, сослагательное наклонение регулярно встречается только в универсальных условно-уступительных предложениях, а в других условно-уступительных или уступительных придаточных оно возможно лишь окказионально для выражения контрфактивного значения. Тем самым невозможно связать сослагательное наклонение со значением уступки или условия. Во-вторых, сослагательное наклонение в универсальных условно-уступительных придаточных не выражает контрфактивность (как оно делает это в условных придаточных). В-третьих, универсальные условно-уступительные придаточные с сослагательным наклонением часто синонимичны индикативным условно-уступительным придаточным. Это говорит о том, что они не выражают ирреального смысла. В-четвертых, употребление сослагательного наклонения в универсальных условно-уступительных придаточных коррелирует с видом глагола в придаточном, а именно, если глагол стоит в форме сослагательного наклонения, то он может стоять в совершенном виде. В то же время индикатив прошедшего совершенного в универсальных условно-уступительных придаточных почти не употребляется, поскольку эти придаточные обозначают повторяющуюся (хабитуальную) ситуацию, а форма прошедшего совершенного часто обозначает единичную завершённую ситуацию. Наконец, употребление сослагательного наклонения в универсальных условно-уступительных придаточных коррелирует с видом глагола в главном предложении. Если в придаточном использовано сослагательное наклонение, то в главном предложении редко встречается сказуемое в прошедшем времени совершенного вида. В то же время если в придаточном использован индикатив, то вероятность формы прошедшего совершенного в главном предложении выше. Сослагательное наклонение в протазисе накладывает ограничения на форму прошедшего времени совершенного вида в аподозисе потому, что сослагательное наклонение усиливает нереферентность ситуации, а единичное действие в прошлом является высокореферентным.

Таким образом, сослагательное наклонение в русских универсальных условно-уступительных конструкциях способствует созданию хабитуально-генерического статуса этих предложений. Такое употребление сослагательного наклонения возможно благодаря тому, что хабитуальные ситуации не являются референтными<sup>404142</sup>.

---

<sup>40</sup> Givón, Talmy. (1984). *Syntax Vol. I*. The Hague: John Benjamins Publishing Company.

<sup>41</sup> Elliott, Jennifer R. 2000. *Realis and irrealis: Forms and concepts of the grammaticalisation of reality*. *Linguistic typology*, vol.4-1. P. 55-90.

<sup>42</sup> Fleischman, Suzanne. (1995) *Imperfective and irrealis*. *Modality in grammar and discourse*: 519-551.

Девятая глава посвящена использованию сослагательного наклонения в **относительных придаточных**. Относительные придаточные с синтаксическим сослагательным наклонением определяют актанты, относительно которых нет пресуппозиции существования (к похожим выводам приходит А. Джаннакиду на материале греческого языка<sup>43</sup>). В работе рассмотрены следующие факторы, влияющие на употребление сослагательного наклонения в гипотетических относительных предложениях:

- референциальный статус релятивизируемого имени,
- наличие термового отрицания в главном предложении,
- семантический тип предиката главного предложения,
- наличие при предикате главного предложения наречий со значением малого количества или редкости,
- наличие при предикате главного предложения модальных слов,
- вопросительность,
- вложенность в предикацию с союзом *чтобы*.

Следует отличать эти конструкции от относительных придаточных с контрфактивным сослагательным наклонением; последние могут определять реально существующие объекты. Они свободно модифицируют референтные, определенные именные группы и бывают как рестриктивными – пример (42), так и нерестриктивными - пример (43):

(42) *Понятно, что где бы ты ни служил, тебя оденут и обуют, но это будет тем минимумом, **который сошел бы** в мирной обстановке, а никак не в Чечне.* [«Солдат удачи», 2004.07.07]

(43) *В конце 1987 года в Париже открылось новое училище, **в которое**, видимо, с удовольствием **поступил бы** и сам Робинзон Крузо.* [Мозаика // «Знание - сила», 1988]

В этом же разделе коротко рассмотрено употребление частицы *бы* (*б*) в контексте причастий, поскольку причастия тоже обычно релятивизируют некоторый актант. Сочетания причастий с частицей *бы* (*б*) считаются в русском языке ненормативными. Тем менее, примеры таких причастий встречаются достаточно регулярно. Почти во всех случаях это сочетания с причастиями прошедшего времени; это говорит о том, что русское сослагательное наклонение связано с категорией прошедшего времени, а не

---

<sup>43</sup> Giannakidou, Anastasia. 2013. (Non)veridicality, epistemic weakening, and event actualization: evaluative subjunctive in relative clauses. In: Taboada, Maite, and Rada Trnavac, eds. Nonveridicality and Evaluation: Theoretical, Computational and Corpus Approaches. Brill.

просто с так называемой формой на -л. На примерах показано, что употребление сослагательного наклонения с причастиями регулируется теми же правилами, что и употребление сослагательного наклонения в относительных придаточных.

В **десятой главе** рассматривается один из самых частых случаев употребления сослагательного наклонения – в придаточных предложениях, которые вводятся **союзом *чтобы (чтоб)***. Согласно выборке в подкорпусе с 1970 года, подчиненные клаузы с союзом *чтобы (чтоб)* составляют 38% от всех употреблений частицы *бы (б)*.

В главе обсуждено, насколько правомерно считать такие придаточные носителями сослагательного наклонения (раздел 9.1), предложен краткий обзор всех придаточных предложений с союзом *чтобы* (раздел 9.2), рассмотрены более детально придаточные цели, дополнительные придаточные предложения, придаточные причины (*не потому чтобы*) и придаточные ирреального следствия (9.3 – 9.6), эллиптические конструкции со словом *чтобы* (9.7) и, наконец, снова поднят вопрос о статусе союза *чтобы* (9.8).

Статус элемента *бы* в составе союза *чтобы* является предметом обсуждений в ряде работ<sup>4445</sup>. Главной проблемой является неотделимость *бы* от союза *что*; на этом основании в типологической работе о клитиках<sup>46</sup> элемент *бы* в составе *чтобы* признан морфемой в составе союза. Такое решение, однако, создает проблему для интерпретации глагольной формы: поскольку считать ее прошедшим временем невозможно; ее приходится признавать особой зависимой формой глагола, использующейся только в некоторых придаточных предложениях.

Значительная часть главы посвящена дополнительным предложениям с союзом *чтобы*. Различные предикаты рассмотрены с точки зрения того, насколько часто они оформляют придаточное предложение союзом *чтобы* по сравнению с сочетанием союза *что* и индикатива. Показано, что предикаты варьируют от 100% случаев оформления придаточного союзом *чтобы* (*хотеть, надо, просить, требовать, следить*) до меньше одного процента (*надеяться, думать, знать, быть приятным*).

На основании ряда признаков сентенциальные актанты с союзом *чтобы* распадаются на два типа. Эти типы были названы *придаточными целевого типа* и *придаточными эпистемического типа*.

Придаточные ***целевого типа*** охватывают большое количество предикатов. Этот класс включает предикаты желания, манипуляции, деонтической необходимости и возможности, достижения и другие. Их зависимые предикации имеют следующие свойства:

---

<sup>44</sup> Brecht, R. D. (1977). *Čtoby* or *čto* and *by*. *Folia Slavica. Columbus, Ohio*, 1(1), 33-41.

<sup>45</sup> Пешковский А.М. (1956). *Русский синтаксис в научном освещении*. Москва.

<sup>46</sup> Spencer, Andrew, and Ana R. Luís. (2012) *Clitics: an introduction*. Cambridge University Press.

(а) они обозначают ситуацию, осуществление которой связано с субъектом главного предложения (контролируется им или является его желанием или потребностью),

(б) они обладают зависимой временной референцией (относятся к моменту, следующему за осуществлением главной ситуации, а в случае с глаголом *отвыкнуть* – перед ней),

(в) они не допускают кореферентности субъекта главного предложения и субъекта придаточного предложения (так называемый subjunctive disjoint reference или subjunctive obviation<sup>47</sup>):

(44) *Ваня говорит, что он [=Ваня] придет.*

*Ваня хочет, чтобы он [ $\neq$ Ваня] пришел.*

(г) в случае совпадения субъектов главного и зависимого предложений, дополнительные придаточные целевого типа используют инфинитив, как и целевые конструкции:

(45) *Он хочет попроситься*

*Он готов к тому, чтобы попроситься*

*Он пришел, чтобы попроситься*

(д) многие дополнительные придаточные целевого типа содержат местоименное соотносительное слово *то*, как и целевые конструкции:

(46) *Я настаиваю (на том), чтобы ты не уезжал*

*Я сделал это (для того), чтобы ты не уезжал*

(е) дополнительные придаточные со *чтобы* целевого типа не могут подчинять условные предложения с сослагательным наклонением, как и целевые конструкции:

(47) *\*Важно, чтобы он пришел, если бы смог.*

(48) *\*Нужно завернуть кашу в одеяло, чтобы она не остыла, если бы пришлось долго ждать.*

---

<sup>47</sup> Kempchinsky, P. (1987). The subjunctive disjoint reference effect. *Studies in Romance languages*, 25, 123.



Все перечисленные особенности объединяют дополнительные придаточные целевого типа с придаточными цели. Можно предположить, что именно близость к целевым конструкциям является основной причиной употребления сослагательного наклонения в этих придаточных предложениях. Сходство целевых придаточных и сентенциальных актантов при глаголах желания и намерения широко обсуждается в лингвистической литературе (“purpose clauses express what the subject wants or intends”<sup>48</sup>).

Напротив, употребления *чтобы* второго, эпистемического типа ограничены очень небольшим набором предикатов. Они выражают низкую эпистемическую оценку ситуации в контексте отрицания, вопроса или наречий с эпистемическим значением. Эти предикаты не подразумевают вовлеченность субъекта главного предложения в ту ситуацию, которая выражена зависимым. Придаточные этого типа не имеют свойства зависимой временной референции:

(49) (а) *Я не думаю, чтобы он это сделал сам*

(б) *Я не думаю, чтобы он был здесь*

(в) *Я не думаю, чтобы через год кто-то сюда вернулся*

С формальной точки зрения эти придаточные предложения тоже отличаются от целевых. Они не обнаруживают subjunctive disjoint reference, то есть допускают сослагательное наклонение при кореферентности субъектов:

(50) *Вася сомневается, чтобы он [=Вася] вернулся.*

Они не принимают инфинитива:

(51) *\*Вася сомневается, чтобы вернуться.*

*\*Вася сомневается вернуться.*

Для них нетипично использование местоименного слова *то*, хотя несколько примеров использования глагола *сомневаться* с местоимением и союзом *чтобы* в корпусе имеется, почти все - в несовременных текстах. Наконец, дополнительные придаточные эпистемического типа могут иметь условные придаточные с сослагательным наклонением:

---

<sup>48</sup> Palmer, Frank R. 2001. Mood and Modality, 2nd ed. Cambridge University Press.

(52) *Маловероятно, чтобы он пришел, если бы даже захотел.*

А.М. Пешковский утверждал, что в тех употреблениях, которые здесь были названы эпистемическими, «просвечивают, несмотря на внешнюю цельность, бывший союз *что* и бывшее сослагательное наклонение»<sup>49</sup>. Подтверждением этому служит тот факт, что в некоторых придаточных эпистемического типа частица *бы* может занимать позицию не после союза, что совершенно невозможно в придаточных целевого типа.

(53) (а) *Даже не представляю, **чтобы** такая проблема **возникла** у моих американских знакомых*

(б) *Даже не представляю, **что** такая проблема **возникла бы** у моих американских знакомых*

Следует признать, что союз *чтобы* в эпистемических дополнительных придаточных ближе к сочетанию союза и частица сослагательного наклонения, чем союз *чтобы* в придаточных целевого типа.

В разделе 10.6 обсуждена группа придаточных предложений с союзом *чтобы*, которые называются в работе **придаточными ирреального следствия**. Они обозначают ирреальную ситуацию, которая спровоцирована некоторым свойством участника ситуации или действия, обозначенных в главном предложении. Было предложено рассматривать две группы таких подчиненных предложений: придаточные контрфактивного следствия (*Денег слишком мало, чтобы купить билеты, Птицы пели не так громко, чтобы их было слышно*) и придаточные гипотетического следствия (*Денег достаточно, чтобы купить билеты; Ответил так громко, чтобы все услышали*). Эти придаточные достаточно разнообразны синтаксически и в грамматических описаниях нет единого способа их классификации.

Общими свойствами всех этих придаточных предложений являются следующие:

- временная референция придаточных зависит от временной референции главного предложения - зависимая ситуация следует за главной,
- ситуация подчиненного предложения зависит от ситуации главного предложения в том смысле, что она либо наступит в результате некоторых свойств главной

---

<sup>49</sup> Пешковский А.М. (1956). *Русский синтаксис в научном освещении*. Москва.

ситуации либо, наоборот, в результате ситуации, обладающей противоположными свойствами,

- сказуемое в придаточном предложении может быть выражено инфинитивом или прошедшим временем, выбор которых, как правило, регулируется кореферентностью участников главного и придаточного

Все эти свойства объединяют эти придаточные с целевыми.

Наконец, **одиннадцатая глава** посвящена придаточным предложениям с союзом **как и частицей бы**. Наиболее частотными являются придаточные предложения при глаголах страха и опасения, которые содержат отрицание (*Боюсь, как бы не...*). В работе показано, что существуют также придаточные с союзом *как* и частицей *бы* без отрицания, хотя они являются значительно более редкими и ограничены несколькими матричными предикатами.

Сочетание *как бы* обладает большим сходством с союзом *чтобы*, поскольку частица *бы* составляет неделимое сочетание с союзом *как*. Она не может быть расположена дистантно по отношению к союзу *как*.

Известной в лингвистической литературе проблемой этих придаточных предложений является статус «пустого» отрицательного элемента. Отрицание является обязательным элементом апрехенсивных конструкций с *как бы* и сходных с ними конструкций со *чтобы*. Отрицание жестко связано с сослагательным наклонением - аналогичные индикативные конструкции отрицания не содержат:

(54) *Сеня боится, как бы он не застрял в пробке.*

*Сеня боится, что он застрянет в пробке.*

В работе предложено объяснение этому явлению. Привлечение данных других языков показывает, что отрицание связано с тем, что отрицательные конструкции при предикатах страха происходят из оптативных высказываний: ***Как бы я не застрял в пробке!***

Косвенным подтверждением этого предположения является неоднозначный статус самих придаточных с союзом *как бы*. Хотя предложения с *как бы* заполняют обязательную валентность матричных предикатов, конструкции с *как бы* обладают более высокой автономностью, чем обычные сентенциальные актанты. В частности, между матричным предикатом и этой конструкцией возможна пауза, которая на письме отображается в виде двоеточия:

(55) «А я, — обреченно заметил он, — если не курю, так только об одном и думаю: **как бы закурить**». [Самуил Алешин. Встречи на грешной земле (2001)]

Кроме того, придаточные с положительной оценкой ситуации встречаются только при таких глаголах и глагольных сочетаниях, которые предполагают повышенную эмоциональную экспрессивность: *мечтать, спать и видеть, только и смотреть / ждать*:

(56) Я уже **сплю и вижу, как бы** сделку повернуть— и кончить на этом. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Более высокая степень автономности придаточных с *как бы не* может указывать на их недавнее происхождение из независимых конструкций. Представляется вероятным, что в случае придаточных с *как бы* мы наблюдаем развитие, обратное процессу расподчинения (insubordination<sup>50</sup>): независимые восклицательные конструкции с местоименным элементом *как* и сослагательным наклонением приобрели способность встраиваться в подчиненные предикации ряда глаголов.

**Глава двенадцатая** обобщает результаты, полученные в ходе анализа подчиненных предикаций с сослагательным наклонением. В этой главе показано, что следует различать **семантические употребления** сослагательного наклонения в придаточных, когда сослагательное наклонение используется в зависимой предикации ровно на тех же основаниях, на каких оно используется в независимой, **от синтаксических**, когда использование сослагательного наклонения продиктовано особыми условиями подчиненных контекстов. Синтаксическое употребление имеет место тогда, когда причиной употребления сослагательного наклонения в придаточном предложении являются свойства главного предложения или характер связи между главным предложением и придаточным. Синтаксическое сослагательное наклонение бывает обязательным (как в целевых придаточных) или факультативным (как в относительных), причем тот факт, что сослагательное наклонение может быть без изменения значения заменено на индикатив, сам по себе свидетельствует о том, что это синтаксическое, а не семантическое употребление.

На основании трех критериев показано, что синтаксические и семантические употребления сослагательного наклонения имеют разные свойства. Во-первых, синтаксические придаточные, в отличие от семантических, имеют ограничения на тип

---

<sup>50</sup> Evans, Nicholas. 2007. Insubordination and its functions. In Irina Nikolaeva & Frans Plank (eds.). *Finiteness*. Oxford: Oxford University Press.

конструкции с частицей *бы*. Предикативы без связки не могут быть использованы ни в каких придаточных предложениях, где сослагательное наклонение используется синтаксически, кроме условных. Во-вторых, сослагательное наклонение, употребленное в придаточных по синтаксическим причинам (то есть мотивированное внешними причинами), отличается по своей семантике от независимого. Его значение сильно завязано на конкретном типе придаточного, и если пытаться найти инвариант, то ничего более определенного, чем нереперентность ситуации, сформулировать не удастся. При семантическом употреблении в придаточном можно встретить все те же типы наклонения, что и в независимых предикациях (контрфактивное, прагматическое желательное и прагматическое реальное). Наконец, было показано, что при синтаксическом употреблении частица *бы* тяготеет к позиции сразу после союза.

Эти наблюдения говорят о том, что частица *бы* имеет тенденцию встраиваться в союз, формируя с ним единый линейный комплекс с собственным значением.

В **заключение** вынесены основные результаты диссертационного исследования. Особо отмечено, что принятое в работе решение рассматривать периферийные конструкции с частицей *бы* (*б*) в ряде случаев сыграло важную роль. Включение периферийных полуграмматических контекстов частицы *бы* в рассмотрение помогает провести границы между конструкциями разных типов. В частности, сочетания с предикативами оказались индикатором того, употребляется ли сослагательное наклонение в придаточных предложениях семантически или синтаксически.

В работе было показано, что значение сослагательного наклонения зависит от типа дискурса. Были определены три типа употреблений сослагательного наклонения в независимых предикациях, коррелирующих с типом дискурса: повествовательные контрфактивные, диалогические реальные и диалогические желательные. Повествовательные контрфактивные употребления обладают наиболее широкой дистрибуцией: они встречаются при любом текстовом режиме и не имеют лексических ограничений. Именно контрфактивное значение является центральным для русского сослагательного наклонения, в то время как диалогические употребления возникают в результате определенных модификаций контекста. Все три типа значений, контрфактивное повествовательное, диалогическое реальное и диалогическое желательное характерны для сочетаний частицы *бы* (*б*) с прошедшим временем. Другие конструкции с частицей *бы* (*б*) (с инфинитивом и предикативами) обладают определенными ограничениями.

На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что конструкции с инфинитивами и частицей *бы* (*б*) могут считаться отдельной формой наклонения.

Происходящее на протяжении последних веков сужение значения этих конструкций на выражении желания говорит о том, что, с большой вероятностью, в будущем контрфактивные контексты будут окончательно утрачены, а единственным значением конструкции станет желательное. Тем самым на материале инфинитивных конструкций с частицей *бы* (*б*) мы наблюдаем развитие желательного наклонения. Сочетания с предикативами не могут быть отнесены к категории наклонения в силу значительной лексической ограниченности этих сочетаний.

Обзор придаточных предложений с частицей *бы* показал разнообразие подчиненных предикаций, в которых используется сослагательное наклонение. Введенное в диссертации понятие синтаксического использования сослагательного наклонения в подчиненных предикациях объяснило ряд особенностей тех придаточных предложений, в которых сослагательное наклонение встречается регулярно: в них не употребляются предикативы с частицей *бы*, а частица *бы* тяготеет к позиции непосредственно после союза. Тем самым показатель сослагательного наклонения оказывается в придаточных предложениях в функции, пограничной между показателем грамматической формы глагола и элементом связи главного предложения с придаточным.

Сделан важный вывод о том, что представления о значении сослагательного наклонения, которые создаются в результате описания независимых предикаций, нельзя переносить на его подчиненные употребления. В то же время использование сослагательного наклонения в придаточных предложениях не является случайным, и представление о подчиненных контекстах наклонения важно для понимания механизмов того, как распространяются грамматические формы с независимых предложений на подчиненные клаузы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

**Публикации в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК, а также входящих в систему индексирования SCOPUS и Web of Science (16,8 а.л.)**

1. Добрушина Н.Р. Конструкции с русским сослагательным наклонением для обозначения хабитуальных ситуаций // Вопросы языкознания, № 4. 2016. С. 18-34. 1,1 а.л.

2. Dobrushina, Nina. Contact-induced usages of volitional moods in East Caucasian languages // *International Journal of Bilingualism*, first published on March 21, 2016 as doi:10.1177/1367006916635755 1.5 а.л.
3. Добрушина Н.Р. Показатель сослагательного наклонения как часть союза // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции "Диалог". Отв. ред.: В. Селегей, 2015. С. 118-130. 0,5 а.л.
4. Dobrushina Nina. The Verbless Subjunctive // *Scando-Slavica*, 60(1). 2015. Pp. 73-99. 1,1 а.л.
5. Добрушина Н.Р. Прагматические употребления сослагательного наклонения // Русский язык в научном освещении. 29 (1), 2015. С. 67-86. 0,8 а.л.
6. Добрушина Н.Р. Модальные предикаты и сослагательное наклонение // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Москва, 2014. С. 150-161. 0.6 а.л.
7. Добрушина Н.Р. Инфинитивные конструкции с частицей *бы* // Русский язык в научном освещении. № 2(24). 2012. С. 42—64. 1,1 а.л.
8. Dobrushina, Nina. What is the Jussive for? // *Linguistics*. Volume 50, Issue 1, 2012. Pp. 1–25. 1 а.л.
9. Добрушина Н.Р. Mood in the languages of Europe (Рецензия) // Вопросы языкознания, № 1. 2012. С. 118—120. 0,3 а.л.
10. Dobrushina, Nina. Subjunctive complement clauses in Russian // *Russian Linguistics*. Volume 36. Issue 2. 2012. Pp. 121-156. 1.8 а.л.
11. Добрушина Н.Р. Сослагательное наклонение в относительных придаточных с союзом *который* // Вестник московского университета. Сер. 9. Филология. № 6. 2011. С. 69-83. 0.8 а.л.
12. Добрушина Н.Р. Modals in the languages of Europe (Рецензия) // Вопросы языкознания, №1. 2011. С. 131-134. 0.3 а.л.
13. Добрушина Н.Р. Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сборник статей памяти Н.А. Козинцевой (Рецензия) // Вопросы языкознания, № 3. 2009. С. 135-138. 0,3 а.л.
14. Добрушина Н.Р. Björn Hansen, Petr Karlík (eds.) *Modality in Slavonic Languages. New Perspectives*. Verlag Otto Sagner. München. (Рецензия) // Вопросы языкознания. № 2. 2007. С. 137-142. 0,3 а.л.
15. Добрушина Н.Р. Семантическая зона опатива в нахско-дагестанских языках // Вопросы языкознания, № 5. 2009. С. 48-75. 1.8 а.л.
16. Добрушина Н.Р. Грамматические формы и конструкции со значением опасения и предостережения // Вопросы языкознания, № 2. 2006. С. 28-67. 2,6 а.л.

**Публикации в журналах, сборниках статей, материалах конференций и других изданиях**

17. van der Auwera, Johan, Nina Dobrushina and Valentin Goussev. A Semantic Map for Imperative-Hortatives // Willems, D.; Coleman, T.; Defrancq, B. & D. Noel (eds.) Contrastive Analysis in Language. Identifying Linguistic Units of Comparison. Palgrave. Macmillan, 2004. Pp. 44-66. 0.9 а.л.
18. Добрушина Н.Р. Сентенциальные дополнения с союзом *чтобы* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Беласово, 30 мая–3 июня 2012 г.). Москва, 2012. С. 150-161. 0.5 а.л.
19. Dobrushina N.R., Solmaz R. Merdanova. Concessive constructions in Agul // Viktor S. Храковский, ed. Typology of concessive constructions. Lincom Europa, 2012. P. 477 – 494. 1 а.л.
20. Dobrushina N. The Optative domain in East Caucasian languages // Gilles Authier & Timur Maisak (eds.) Tense, Aspect, Modality and Finiteness in East Caucasian Languages. Bochum: Brockmeyer. Diversitas Linguarum (30), 2011. С. 95-130. 1.5 а.л.
21. Dobrushina N. Subjunctive in relative clauses // Oslo studies in language, № 2. 2010, С. 181-210. 1 а.л.
22. Добрушина Н. Р. Семантика частиц *бы* и *б* // Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел-2000, 2009. С. 283-313. 1 а.л.
23. Добрушина Н.Р. Наклонения и дискурсивный режим текста на примере употреблений частицы *пусть* // Исследования по теории грамматики. М., 2008. С. 135-160. 0.8 а.л.
24. Добрушина Н.Р. Императивный конверб в арчинском языке // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова. М., Языки славянских культур, 2008. С. 195-206. 1 а.л.
25. Добрушина Н.Р. Оптатив или императив? // Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике. Казань: Магариф, 2007. С. 252-266. 0.8 а.л.
26. Добрушина Н.Р. О семантике одной тюркской модальной категории // Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике. Казань: Магариф, 2007. С. 267-285. 1.2 а.л.



27. Dobrushina N. Optative // Dryer, Matthew; Haspelmath, Martin; Gil, David & Comrie, Bernard (eds.). World Atlas of Language Structures. (Together with Johan van der Auwera and Valentin Goussev). Oxford University Press, 2005. Pp. 298-301. 0.3 а.л.
28. Dobrushina N. Imperative-hortative systems // Dryer, Matthew; Haspelmath, Martin; Gil, David & Comrie, Bernard (eds.). World Atlas of Language Structures. (Together with Johan van der Auwera and Valentin Goussev). Oxford University Press, 2005. Pp. 294-297. 0.3 а.л.
29. Dobrushina N., Goussev V. Inclusive imperative // Filimonova, E. (ed.) Clusivity. Typology and case studies of the inclusive-exclusive distinction. John Benjamins Publishing Company, 2005. Pp. 179-212. 1 а.л.
30. ван дер Аувера Йохан, Нина Добрушина, Валентин Гусев. Семантическая карта императива – гортатива // Типологические обоснования в грамматике. К 70-летию проф. В.С.Храковского. М., Знак, 2004. С. 36 - 60. 0.9 а.л.
31. Добрушина Н.Р., Мерданова С.М. Уступительные конструкции в агульском языке. // Типология уступительных конструкций. Спб.: Наука, 2004. С. 523-541. 0.9 а.л.
32. Добрушина Н.Р. О некоторых корреляциях между зависимыми и независимыми употреблениями ирреалиса // Исследования по теории грамматики. Ирреалис и ирреальность. Москва, Гнозис, 2004. С. 124 – 146. 1 а.л.